[А кроме разговоров о котах, у стримерши есть какие-то таланты, которые она могла бы показать нам?] — прокомментировал новоприбывший зритель.

[Быстро! Зови меня бро: Да. У нас нет питомцев, так что нам смотреть неинтересно.]

[Фея Персик: Зачем тогда смотрите?]

[Быстро! Зови меня бро: Ваш стример на первой строчке топа этого предложения, она выскочила нам в рекомендациях. Мы не хотим смотреть, но нам типа приходится. Тем не менее, я просидел тут уже долго и до сих пор не увидел, как она выглядит на самом деле. Да и других талантов не видать, а весь стрим становится очень шумным, как будто все тут испытывают злость или ещё что.]

[В последние дни все обсуждают поддельный кошачий корм. Логично, что и мы принимаем в этом участие.]

[Ну и чем выделяется эта стримерша? Мы только недавно смотрим, нам нужна причина, чтобы на неё подписаться.]

Среди зрителей Лю Мань почти ничего о ней не знали многие, поскольку популярность она набрала слишком стремительно. Большинству активным пользователям данного приложения, особенно пользователям-мужчинам, она была абсолютно неизвестной.

[Я Тинтин: Пф. Не недооценивайте её, ребят. Сестрёнка, покажи им один из своих талантов. Напиши несколько слов, пусть увидят.]

На последних эфирах Лю Мань была слишком занята для каллиграфии. Она посмотрела на время и поняла, что его вполне хватало.

— Погодите минутку, мне нужно подготовиться.

Девушка встала и пошла за кистью, чернилами, бумагой и чернильным камнем.

[А, то есть, она немного знает китайскую каллиграфию. Ну в этом ничего особенного нет.]

Когда Лю Мань впервые стримила своё письмо печатью Цинь, за этим наблюдало только 1000 зрителей. Сейчас же аудитория насчитывала 20 000 человек, и их количество продолжало расти.

Юй Чжань внимательно всматривался в экран своего телефона. Это он помог Лю Мань забрать посылку с приборами для каллиграфии. Он, как никто другой, жаждал увидеть её каллиграфическое письмо.

«Что лучше написать?» — Лю Мань задумалась, и ей на ум пришла переделанная песня Сяо Кэ «Свободный Путник». Она занесла кисть и склонилась над листом бумаги:

«В северном море есть рыба одна.

Именем Кунь зовётся она.

О размерах её ходят разные слухи,

Правда, истину ведают только лишь духи.

Есть и птица вне стен

По имени Пэн.

В небесах её большие габариты

Распростёрлись широко и деловито.

Парит она от досады,

Крылья её – меж туч эстакады.

Гонимая ветром, к югу она

Несётся словно морская волна.

Там вдалеке «небесный бассейн».

«Ци Се» – книга странных вещей…»

С первыми же написанными иероглифами в чате появилось сообщение:

[Она пишет «Свободного Путника» Чжоу Чжуана!]

Благодаря известности данной поэмы распознать ее было гораздо проще, нежели в прошлый раз. Многие зрители сразу же прочли строки.

Давние поклонники непрерывно забрасывали чат сообщениями, а экран стримерши –

подарками.

Новые фанаты последовали их примеру, когда впервые стали свидетелями навыков каллиграфии Лю Мань. Сначала они спросили, в каком стиле она писала, а затем отправились на поиски отрывка «Свободного Путника». Благоговейный трепет никого не миновал стороной.

Время, между тем, шло, и все поклонники, как новые, так и старые, думали об одном и том же:

«Ничего себе!»

«Офигеть, офигеть, офигеть!»

«Она до сих пор пишет!»

Руки Лю Мань не останавливались ни на секунду. Она всё это время продолжала писать «Свободного Путника». Кончик кисти смещался ровно и гладко. Он всё порхал и порхал по поверхности листа бумаги.

Всего «Свободный Путник» состоял из 1982 иероглифов.

Мало того, что просто выучить это произведение наизусть уже было нелегко в современном мире, так среднестатистический человек ещё и иероглифы мог прочесть неправильно. Об их копировании не шло и речи.

Лю Мань, однако, писала всё по памяти. Девушка не использовала подручные средства, только собственную способность запоминать. Любому стало ясно, что она была близко знакома со «Свободным Путником».

Каждый зритель её эфира пребывал в шоке. В чате, который всё это время утопал в спаме, на мгновение наступило спокойствие, после чего хлынули бесчисленные сообщения вместе с подарками.

[Ну что, выкусил? Кто сказал, что наша принцесса ничего не умеет?]

[Ха-ха, ещё как выкусил. Думаю, во всём приложении не найдётся другого такого стримера, который сможет по памяти написать весь отрывок «Свободного Путника».]

[Быстро! Зови меня бро: Ладно, ладно, признаю. Я вёл себя, как придурок. Давайте отправлю несколько подарков. Новенькие, вы тоже присоединяйтесь.]

[«Быстро! Зови меня бро» отправил вам 100 Сердец.]

[«Наблюдаю за блаженством» отправил вам 100 Сердец.]

[«Стараюсь заработать денег» отправил вам 100 Сердец.]

[«Синий толстяк-цундэрэ» отправил вам 100 Сердец.]

[«Принц глубинного океана» отправил вам 100 Сердец.]

…

[Быстро! Зови меня бро] дал остальным хороший толчок, и каждый, следуя его примеру, стал отправлять Лю Мань подарки.

Что интересно, всякий раз, когда в прямом эфире появлялся подарок, платформа воспроизводила хороший звук, похожий на падение монет в копилку.

Динь, динь, динь, динь!

Словно огромные суммы денег летели в карманы Лю Мань. Но кисть в её руке не остановилась. Девушка даже головы не подняла. Похоже, она намеревалась завершить всю поэму.

Пока Лю Мань писала, она не включала фоновую музыку. Сама тоже ничего не говорила. Было довольно тихо, однако никто не скучал. Положение камеры телефона позволяло зрителям видеть только её тонкое запястье и его движения сверху вниз и справа налево. Каждое написанное девушкой слово будто переполнял смысл, все они впервые были написаны 2000 лет назад.

Большинство наблюдателей ничегошеньки не знали о каллиграфии, но они ощущали душевное состояния этой стримерши. Оно навевало умиротворение. Ещё буквально недавно они винили [Принцессу Мань] в беспорядках и шуме на стриме, а сейчас, в данный момент, каждый наслаждался спокойствием. Все споры и болтовня сошли на нет.

Одна часть зрителей засекала время, другая подсчитывала количество написанных иероглифов, а третья переводила их значение. Количество пользователей на трансляции, что отображалось в правом верхнем уголке экрана, продолжало расти скачками и почти достигло 30 000.

[Сорок три минуты.]

[Одна тысяча четыреста шестьдесят два иероглифа.]

[Осталось чуть больше 300 иероглифов, ещё немного.]

[Я видел много эфиров на других площадках, поэтому с уверенностью могу заявить: эта девушка – самая талантливая стримерша. Мы читали «Свободного Путника» в китайских учебниках, но там был только фрагмент, и очень немногие искали в интернете полную версию, не говоря уже о попытках её запомнить.]

[Кроме того, сестрёнка пишет символами печати. У меня много знакомых, кто изучает каллиграфию, но никто из них не учится писать малой печатью, насколько мне известно. Этот шрифт скоро станет забытым…]

[Все штрихи в каждом символе кажутся такими сложными, их очень трудно распознать. У меня просто нет слов, я восхищаюсь навыками этой стримерши.]

[Может она изучает каллиграфию в университете? Вроде бы, в некоторых заведениях есть факультеты каллиграфии.]

[Не, по-моему, раньше сестрёнка упоминала, что она учится на фортепианном.]

[!!!]

[Так она и на фортепиано играть умеет? Она что, собралась забрать все таланты себе?]

[Угу, на прошлых стримах в самом углу её комнаты можно было заметить фортепиано. Я только не понимаю, почему она ни разу не демонстрировала нам свою игру.]

[Мальчик Отаку: О, я помню её первый эфир из общаги. С ней были соседки по комнате. Хи-хи-хи, недаром они учатся в художественном училище. У всех троих очень красивые ноги.]

[ХихиХаха: Ты напрашиваешься на смерть, извращенец.]

— Хм, знакомый ник.

[Мальчик Отаку] на мгновение замешкался, но тут же ответил:

[Ты её соседка по комнате!]

[Юху, реальные подруги стримерши тоже тут!]

[Она наверняка тоже одарённая. Нужно поскорее на неё подписаться!]

[Сегодняшний стрим получается просто великолепным!

…

http://tl.rulate.ru/book/33390/1610406